

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1⁽¹⁶⁾
ВЕСНА – ЛЕТО
2012

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

К 125-летию со дня рождения
В.А. Иванова

От редколлегии. Владимир Алексеевич Иванов (1886–1970)	5
<i>Б.В. Норик.</i> «Воспоминания» В.А. Иванова в Архиве востоковедов ИВР РАН	6
<i>А.И. Колесников.</i> Переписка В.А. Иванова с А. Корбэном (1947–1966)	10
<i>А.А. Хисматулин.</i> В. Иванов об учении Ахл-и Хакк	16
<i>П.В. Башарин.</i> Предания о святом Халладже на Памире в контексте суфийской житийной литературы	20

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Е.И. Кычанов.</i> Документ из тангутского государства Си Ся на китайском языке	24
<i>Н.В. Козырева.</i> Два клинописных текста начала II тыс. до н.э. из Южной Месопотамии, касающиеся городской недвижимости (YOS VIII 153, YOS XII 307)	28
«Диван» курдского поэта XVIII века Ранджури (транскрипция текста, образцы перевода <i>З.А. Юсуповой</i>)	38

ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В ЛИЦАХ

Медведева Л.Я. (<i>Т.Ю. Евдокимова</i>)	59
Николаева О.С. (<i>В.В. Щепкин</i>)	60
Берлев О.Д. (<i>И.В. Богданов</i>)	62

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>И.Т. Канева.</i> Вставные предложения (на материале текстов новошумерского периода)	64
<i>С.Р. Тохтасьев.</i> Из комментариев к Константину Багрянородному	75
<i>Е.П. Островская.</i> О предмете буддийской философии	87
<i>И.С. Гуревич.</i> Дiachронический аспект анализа языка текстов разных жанров с идентичной сюжетной линией (XIV–XVI вв.): полученные результаты	97

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- И.В. Богданов.* Ливанская древесина *hntj-š* в египетских источниках эпохи Древнего царства 112
- М.И. Воробьева-Десятовская.* Академик В.П. Васильев об истории буддийской философии (тексты на тибетском и китайском языках) 132
- С.Л. Бурмистров.* Индийские историки философии в XX веке: выбор позиции 138
- Ю.А. Иоаннесян.* Понятие «Явителя Божьей воли» в бабизме и религии бахаи 151
- О.К. Мехтиева.* Из истории общины бахаи в России и СССР. Воспоминания очевидцев 174

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Я.В. Васильков.* Новое о первом русском индологе: письма Герасима Лебедева И.Ф. Крузенштерну 188
- К.М. Богданов.* Материалы из коллекции Н.П. Лихачева в собрании ИВР РАН 207
- Т.А. Черная.* Карл Иванович Максимович — выдающийся российский «ботанический востоковед» XIX в. 212
- П.П. Муратов.* Цикл «Навстречу солнцу»: «Первые дни в Токио» и «Токийская жизнь» (вступительная статья и публикация текста *К.Г. Маранджян*) 242
- П.С. Тентюк.* Петербургская рукопись макама ал-'Аббаса и ее «аналог» в Австрийской национальной библиотеке 251
- С.М. Якерсон.* Ашкеназская рукопись как часть караимской истории. Об одной уникальной находке в Отделе рукописей и документов ИВР РАН 259

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Б.В. Норик.* К 125-летию со дня рождения В.А. Иванова. Вклад русских ученых в изучение исмаилизма и духовной культуры народов Памира. ИВР РАН, Институт исмаилитских исследований (Лондон). 7–9 декабря 2011 г. 268
- Е.П. Островская.* Пятые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга 271
- Т.А. Пан.* Дальневосточный семинар при ИВР РАН 274
- Т.В. Ермакова.* Дни П.С. Палласа в г. Палласовка 276

На четвертой стороне обложки:
Изображения растений из японских иллюстрированных справочников XIX в.
(к статье Т.А. Черной)

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Маждова
О.В. Волкова
И.Г. Ким
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

РЕЦЕНЗИИ

- В.Г. Лысенко.* Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение) [тексты] (*Е.П. Островская*) 278
- А.А. Непомнящий.* Подвижники крымоведения (*Л.В. Орел*) 281
- Grażyna Zajac. Smutna ojczyzna i ja smutny...* Kręgi literackie epoki Abdülhamita II w świetle tureckiej autobiografii (*Г. Мишкинене*) 284
- В.А. Лившиц.* Парфянская ономастика (*М.И. Воробьева-Десятовская*) 286
- И.В. Герасимов.* История публицистики Судана (*О.Б. Фролова*) 289

© Российская академия наук, 2012
© Институт восточных рукописей РАН, 2012

IN MEMORIAM

- Юрий Ашотович Петросян 292

Grażyna Zajęc. Smutna ojczyzna i ja smutny... Kręgi literackie epoki Abdülhamita II w świetle tureckiej autobiografii. — Kraków: Księgarnia Akademicka, 2008. — 519 s. ISBN 978-83-7188-132-9

Книга Гражины Зайонц посвящена весьма интересному периоду турецкой истории, хронологически охватывающему время правления султана Абдулхамита II (1876–1909). В истории турецкой литературы этот период называется II. Meşrutiyet (второй конституционный период). Изменения в литературе уже были предопределены предшествующей эпохой и деятельностью султанов-реформаторов (Селима III и Махмута II). Поэтому логичен замысел автора книги — начать с исторического описания эпохи. Именно этому вопросу посвящен 1-й раздел книги — “Najdłuższy wiek imperium...” («Самый долгий период империи») (с. 17–77). Описание важнейших событий дано в автобиографическом ключе. Показать эпоху, происходившие в ней изменения социально-исторического и литературного характера через автобиографии известных литературных деятелей стало основной задачей, которую поставила перед собой Гражина Зайонц. Книга польского исследователя является первой критической работой по теме турецкой автобиографии как в Турции, так и в Европе в целом.

Монография состоит из введения (с. 11–16), пяти разделов (с. 17–467), эпилога (с. 469–486), словаря восточных выражений (с. 487–492), указателя личных имен (с. 493–506), библиографии (с. 507–516) и резюме на английском языке (с. 517–519).

Во втором разделе — “Autorzy autobiografii — krótkie noty biograficzne” (с. 77–131) рассмотрены биографии 25 авторов, перу которых принадлежит больше 30 произведений, относящихся к жанру воспоминаний. Большинство рассмотренных авторов были сочинителями (16), кроме того, упомянуто несколько врачей, секретарь канцелярии при дворе султана, художник и две дочери султана Абдулхамита II. Каждая биография составлена по строго заданной схеме: указаны годы жизни, основные сведения о жизни и деятельности, творчество. Энциклопедический стиль позволил автору монографии в сжатом виде представить обширный материал. В книге рассмотрено более 20 важнейших произведений указанных авторов.

Книга об автобиографиях не может существовать без теоретической части, освещающей литературу предмета. Поэтому закономерно появление третьего раздела — “Autobiografia jako źródło wiedzy o czasach i ludziach” (с. 131–205), в котором автор отвечает на вопрос, что является настоящей автобиографией. Для отнесения произведения к числу автобиографий необходимо, чтобы оно соответствовало ряду условий (с. 133). Г. Зайонц опирается на работы и разработки таких литераторов, как Филипп Лежён (Philippe Lejeune) и Малгожата Черминьская (Małgorzata Czermińska). Автобиография не как жанр литературы, а как ценное произведение литературы, дающее разносторонние сведения об эпохе и людях, становится предметом исследования в рассматриваемой книге Г. Зайонц. Интерес к автобиографии в Турции и за ее пределами постоянно возрастает. На полках книжных магазинов можно увидеть воспоминания авторов как современных, так и прошлых столетий. Вслед за ведущим исследователем турецкой автобиографии Али Биринджи (Ali Birinci) Г. Зайонц перечисляет девять основных недостатков при переиздании автобиографий прошлых столетий (с. 140–142). В этом же третьем разделе рассматриваются автобиографические произведения избранных для анализа авторов (Бесиретчи Али Бей, Муаллим Наджи, Абдулхак Хамид, Ахмед Расим и др.). В каждой из автобиографий можно найти важные сведения по истории литературы и просвещения, истории книгопечатания, сведения об иностранцах и национальных меньшинствах в Османской империи, структуре мусульманской семьи, становлении и развитии театра, состоянии медицины и пр.

Четвертый раздел — “Książka, prasa, świat wydawniczy” (с. 205–297) посвящен истории книгопечатания и прессы в Турции. В XV в. по всей Европе быстрыми темпами распространяется книгопечатание. В Стамбуле первую типографию в 1493 г. открывает еврейский книгопечатник Авраам Галанди. В год смерти султана Селима I (1520) в Османской империи действовало 9 еврейских типографий, издавших 33 книги на иврите, испанском, греческом, армянском и латинском языках. В 1567 г. свою типографию открывают армяне. Малая заинтересованность местного населения книгопечатанием была обусловлена причинами не только религиозного, но также и экономического характера (с. 205–206).

Только в 1706 г. на территории Османской империи открывается типография в Алеппо, в которой впервые был использован арабский шрифт при издании Евангелия. Спустя несколько десятилетий в Турции появится человек, благодаря которому турки будут причислены к народам, использующим достижения печати. Родоначальником турецкой печати в 1720 г. стал принявший ислам Ибрагим Мютеферрика — протестантский ксендз из Венгрии. В основанной им в Стамбуле типографии вначале печатаются карты Османской империи, а с 1729 г. — и книги. Во времена правления султана Махмута I в 1741 г. построена и первая бумажная фабрика в империи. Развитие книгопечатания в империи не было равномерным, временами дело доходило до полного забвения (1755) или неожиданного расцвета (1796), когда была основана типография при военно-инженерной школе в Стамбуле.

В этом разделе Г. Зайонц также подробно рассматривает появление первых органов печати, таких как: “Takvim-i Vekeyi” (1832), “Ceride-i Navadis” (1840), “Tercuman-i Ahval” (1860), а также газет и журналов на иностранных языках, которые печатались в небольших типографиях при посольствах. В 1867 г. выходит в свет и газета “Muhbir”, первая газета, издаваемая в Лондоне турками-эмигрантами (с. 214). Наиболее значимые эмигрантские издательские центры действовали в Париже, Лионе, Лондоне, Женеве и Каире. Пресса в Турции стала не только трибуной, с которой оглашались важнейшие политические, экономические и социальные вопросы, но также и центром, вокруг которого спланивались самые прогрессивные деятели политики, культуры и литературы. На страницах газет и журналов пробуют свои творческие силы начинающие литераторы, предлагающие читателям как свои произведения, так и переводы иностранной литературы.

В подразделе 4.2 “Świat książki i prasy w oszaczach autobiografów” (с. 223–297) проблема развития книгопечатания и прессы рассмотрена через восприятие писателей в их автобиографиях. Несмотря на технические трудности, появляются все новые и новые журналы и газеты, многие из которых становятся творческой кузницей молодых талантов. Так, основанный в 1891 г. журнал “Mekter” станет центром притяжения талантливой османской молодежи и подготовит почву для появления

группы литераторов “Servet-i Fünun”, сыгравшей важную роль в формировании литературных процессов на стыке XIX и XX вв. Цензура, дошедшая до абсурда во время правления Абдулхамида II, тяжелым ярмом ляжет на плечи как литераторов, так и издательств (с. 256–279).

Проблемам литературного периода правления Абдулхамида II посвящен пятый раздел книги — “Życie literackie w Turcji doby Abdülhamida II” (с. 297–467). Раздел состоит из двух больших подразделов: “Przemiany w literaturze osmańskiej XIX wieku” (с. 297–342) и “Świat literatury we wspomnieniach pisarzy tureckich” (342–469). Автором книги выдержан принцип представления материала, вначале читатель знакомится с культурными, литературными и историческими процессами исследуемого периода, а позже те же явления показаны через восприятие писателей в автобиографиях. Литература Танзимата (1859–1896) и новая литература (1896–1901) — два основных периода в турецкой литературе XIX в. Творческая деятельность Ибрагима Шинаси, Намыка Кемаля, Ахмета Вефик Паши, Теодора Касапа, Ахмета Митхата Эфенди, Реджазаде Махмута Экрема, Шемсеттина Сами, Абдулхака Хамита Тархана и других писателей-просветителей эпохи Танзимата (реформ, направленных на европеизацию империи) предопределяет дальнейшее развитие турецкой литературы. Писатели, затронувшие в своих произведениях злободневные проблемы культурной, социальной и политической жизни империи, прилагали максимум усилий, чтобы донести слово правды до простого турецкого читателя. Благодаря писателям эпохи Танзимата в турецкой литературе зародились новые жанры и стили, упрощался османский язык, очищаясь от арабских и персидских заимствований. Писатели новой литературы (литературы Servet-i Fünun) Тевфик Фикрет, Ахмет Решит Рей, Халид Зия Ушаклыгиль, Мехмет Рауф и др. сыграли важную роль в формировании политического и литературного кредо последующих поколений литераторов.

Книга заканчивается эпилогом (с. 469–486), в котором автор еще раз подчеркивает значение такого жанра литературы, как автобиография, для нашего представления об эпохах и людях. Автобиография является бесценным источником информации о таких исторических событиях, как войны, переселения, воз-

ведения на престол и низведение с него, землетрясения и пожары. В автобиографиях автор является непосредственным очевидцем не только значимых исторических перемен, но и участником событий повседневной жизни. Все это позволяет говорить об автобиографии как о культурном достоянии народа, обладающего бесценным наследием — свидетельством своего прошлого.

Два указателя — восточных понятий и терминов (с. 487–492) и личных имен (с. 493–506) — прекрасно дополняют издание. В обширной библиографии (с. 507–516) представлены источники и литература предмета.

Примечания к каждому разделу являются прекрасным дополнением к основному изложению. Их изобилие указывает на то, что автор владеет огромным материалом, который мог бы стать основой отдельного издания. Книга рассчитана как на специалистов по турецкой литературе, так и на широкий круг читателей. Встречающиеся термины, написание которых не устоялось в польском языке, даны в двояком написании — оригинальном и упрощенном. Кроме того, представлен их перевод. Такая подача материала позволяет эффективно пользоваться литературой предмета на турецком языке. Книга является прекрасным учебным пособием для студентов-тюркологов.

Галина Мишкинене

Лившиц В.А. Парфянская ономастика. — СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010. — 397 с.

Автор рецензируемой книги Владимир Аронович Лившиц всемирно известен как специалист по древней иранской литературе, языку и письменности. Закончив в 1948 г. иранское отделение Восточного факультета Ленинградского университета, Владимир Аронович сразу же отправился в Среднюю Азию, где в это время шли активные археологические раскопки — работала Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ) под руководством М.Е. Массона. Первый документ на парфянском языке — небольшой черепок (острака) был найден в Нисе в 1934 г. еще до приезда Владимира Ароновича в Среднюю Азию. Но фотография, переданная ему А.А. Фрейманом, заинтересовала молодого ученого не

описанным и не изученным к тому времени типом документа и языком. Для того чтобы читатели могли оценить огромный труд, вложенный Владимиром Ароновичем в эту книгу, постараемся сделать некоторые пояснения. Владимира Ароновича интересовала не только ономастика, но и история Парфянского государства, его возникновение и гибель. После гибели Парфянского царства на его территории и на соседних землях образовалось большое количество малых государств, не утративших связь с Парфией благодаря языкам и письменностям, восходящим к арамейскому письму, манихейству и сходным хозяйственным навыкам.

Парфия, или Парфянское царство, занимало в период с 250 г. до н.э. и по 220-е гг. н.э. огромную территорию. Она простиралась к югу и юго-востоку от Каспийского моря на территории современного Туркменистана и подчиняла своему политическому влиянию обширные области от Месопотамии до границ Индии. Китайские историки называли это государство *Аньси*. Согласно общепринятым концепциям, существует 3 теории образования Парфянского царства. Наиболее популярную из них использует Владимир Аронович. Он исходит из версии, согласно которой Парфия привлекала благодаря своему могуществу и богатству народы, проживавшие к северу. Одним из этих народов были парны. Парны напали на Парфию с севера, разгромили местное войско, убили правителя Парфии Андрагора и захватили власть в свои руки. Правителем Парфии стал Аршак. Для читателя теперь понятно, почему Владимир Аронович все время называет Парфию аршакидской. Аршакиды правили Парфией с 250 г. до н.э. до 224 г. н.э. и стали постоянным соперником Рима на востоке.

Трудной проблемой для В.А. Лившица оказалось изучение парфянской письменности и языка. Парфянская письменность развивалась из арамейского письма, которое представляло собой консонантную фонетическую систему. В.А. Лившиц подробно описал письменные знаки, встретившиеся ему в парфянских документах. Дело в том, что арамейское письмо, так же как и греческое, было официальным административным письмом парфянской канцелярии. Впервые это стало ясным из парфянских документов, найденных и прочитанных в Туркестане и Турфане. К этому выводу пришел И.М. Дьяконов, кото-